

● Сам себе - личность

Не всегда удается найти повод для встречи с любимым актером, режиссером или певцом. Для встречи с любимцем многих - Александром Калягиным такой повод нашелся - творческий вечер, организованный в его честь Киноцентром, где был показан последний фильм режиссера Калягина "Прохиндиада-2" с участием Л.Гурченко, И.Розановой, Т.Догилевой, М.Витторгана и, конечно, самого Александра Александровича. Здесь и удалось выпросить у Александра Александровича, чем он живет сегодня, как и над чем работает. Тем, кто помнит его по фильмам "Черный принц", "Другая жизнь", "Допрос", "Раба любви", "Как живете, караси?", "Неоконченная пьеса для механического пианино", "Прохиндиада, или Бег на месте", наверняка будут интересны его ответы на вопросы нашего журналиста.

Но все-таки не о "Прохиндиаде-2" пойдет речь. А о творческом вечере, который позволил оценить безусловный актерский талант А.Калягина как бы заново и разглядеть, быть может, те достоинства его личности, которые порою удачно скрываются за сыгранными ролями, масками "прохиндеев", двуличников и т.д.

- Александр Александрович, что для Вас творческий вечер?

- С моей точки зрения, это не исповедь и не отчет. Потому что исповедоваться можно, как мне кажется, только самому близкому человеку. Исповедоваться иногда можно долго, всю жизнь. А отчитываться, я надеюсь, пока не за что. Завтра я не собираюсь уезжать. Поэтому отчитываться не стоит. Есть работа. Переквалифицироваться в другую профессию я не собираюсь. Как бы ни было тяжело, все равно я буду работать здесь.

- Кого Вы можете назвать своими учителями? И чем остался для Вас Евгений Евстигнеев, с которым Вы когда-то работали вместе?

- Для меня Женя и был Учителем. Я был счастлив с ним работать. Когда я пришел в "Современник", я знал все его спектакли, но когда мы познакомились ближе, я стал испытывать удовольствие от его доброты, искренности, преданности. Женя никогда меня не подводил. А были такие моменты, когда решалось многое в моей судьбе. Для меня это один из самых близких людей, у которых я учился.

Вообще в моей жизни учителя сыграли большую роль. Это Чаплин, которым я с детства бредил. Когда в 5-6 лет я видел фильмы с его участием, со мною происходило что-то непонятное, и я знал, что должен буду стать актером. Это и Аркадий Райкин, кото-

рому в 13 лет я написал письмо, и он мне ответил. Письмо было глупенькое, наивное, жалостливое отчасти, но сам факт, что он мне ответил, для меня был значим. Те учителя, которые учили меня в театральном институте, те режиссеры (Швейцер, Михалков, Титов), я боюсь кого-то не назвать, режиссеры, которые подарили мне роли и общение, - это тоже мои учителя.

Вообще актеры всю жизнь учатся. Учителя - это и мои студенты (из школы-студии), они тоже меня учили, ставили на место, помогали мне в моих поисках. Был и педагог у меня, благодаря которому я стал актером, - Александр Исаакович Саклинин (театраль-

КАЛЯГИН - ИНТЕЛЛИГЕНТ ПО ЖИЗНИ

Мир новостей. - 1995. - 1 февр. - с. 11.

- Есть ли у Вас "свой" режиссер?

- Этих людей я уже называл. И хочу еще добавить, что моя работа не ограничивается успехом в какой-либо роли. Иногда я учусь на ошибках, многие роли мне удались благодаря ошибкам в предыдущих ролях.

- Как родилась у Вас идея продолжить "Прохиндиаду-84"?

- Было решено посмотреть на Александра Александровича Любомудрова (гл. героя) спустя 10 лет. Как он может жить в этих новых, рыночных условиях? Когда сценарий был написан, пришла печальная весть: Виктор Иванович Трегубович умер. Через некоторое время позвонили мне со студии и сказали: "Александр Александрович, Вам все равно никуда не деться, вам все равно играть главную роль. Как Вы относитесь к тому, чтобы заодно и снять этот фильм?" Я подумал и согласился. Отнесся к этому не как к тяжелой обязанности, а как к прекрасному лотерейному билету. Почему бы не снять того героя, которого я знаю? Омрачало только одно - периодическое отсутствие денег. Но картину сняли. Это очень просто, оказывается, быть кинорежиссером. Надо только захотеть. Я, конечно же, шучу по этому поводу. Это тяжелейшая профессия. Естественно, я не овладел ею, тяжело ее совмещать.

- Александр Александрович, а в жизни, извините, Вы случайно не прохиндей?

- Да, отчасти прохиндей. Я думаю, все мы были прохиндеями. Это нормальное состояние людей, которые должны были выкручиваться, искать кратчайшие пути, избегать ловушек, подножек. Такова была жизнь, таковы были законы игры.

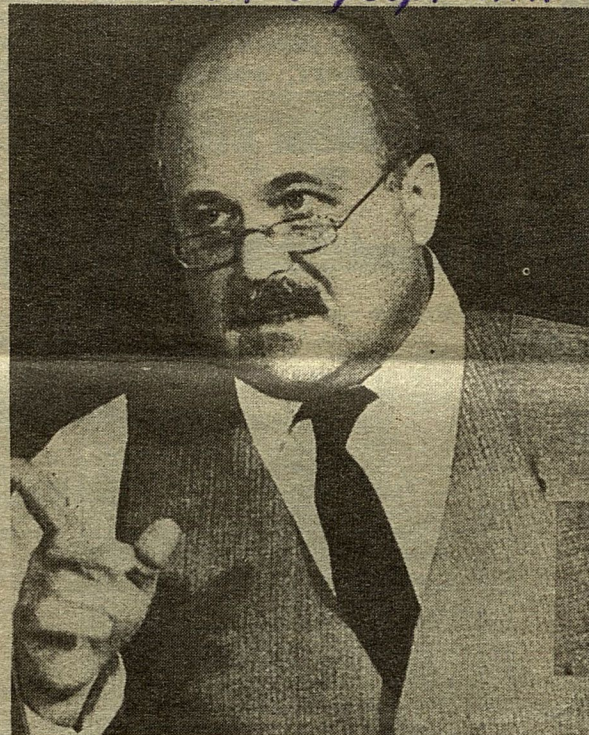
- С кем из партнеров - в кино или в театре - Вам игралось легче всего?

- Вы ставите меня прямо в какой-то тупик. Сейчас я буду должен назвать всех женщин-партнерш. Иначе, если я кого-нибудь пропущу, это будет смертельная обида. Поэтому я скажу: все партнерши были очаровательны, все удобны, со всеми очень хорошо работалось.

- Народ любопытен. Поэтому не обижайтесь на следующий вол-

фельдшером, заканчивал медицинское училище. Так случилось. Мама и все вокруг знали мой бред в отношении театра и активно, с одной стороны, восхищались мной. Но, с другой стороны, родители, имеющие опыт жизни, хотели, чтобы сыну было легче в жизни. Актерская профессия - это случайность, ненадежность, кому-то понравиться, кому-то - нет, актерская профессия зависима от многих характеров и взглядов.

Поэтому меня подталкивали в сторону медицины - кусок хлеба всегда. Я не очень сопротивлялся желанию мамы, родственников и поступил в медицинское училище, не бросая театра, все время занимаясь в студиях, в самодеятельности, и знал: мне это интересно.

Медицина же отложила на меня отпечаток в понимании, что такое беда, несчастье. Поэтому все, что касается биологических изменений в человеке, я к этому нормально отношусь. Ну и что: хочется - пожалуйста. А вообще, с другой стороны, к этому надо осторожно относиться. Есть интимные вещи, которые не надо выпячивать. Не потому, что я чего-то боюсь, а вообще - это не интеллигентно говорить о том, хвастаться тем, что, например, у меня столько-то женщин или столько-то мужчин. В этом нет красоты разговора. Интимные подробности - они на то и интимные, это когда человек их может открыть и доверить самым близким людям. А когда люди бравируют "этим" - это их вкус.

Теперь по поводу тетушки Чарлей. Я чувствовал иногда какие-то необычные взгляды на себе.

Когда на съемках в перерывах между работойлень снимать платье, чулки, туфли, идешь в бар пить кофе в женском костюме. Стоишь в очереди. Многие снизу смотрят - взгляды теплые, а чуть выше поднимут голову - так все и застывают.

- Часто после просмотра фильмов с Вашим участием, складывается впечатление, что только Вы должны были быть там с самого начала, настолько идеально Вы вписываетесь в те или иные роли. Как обычно происходит: режиссеры изначально имеют в виду Калягина или Вы, как и все, участвуете

в пробах и т.д.?

- Отчасти режиссеры видят меня с самого начала. Например, Михалков в трех своих картинах, Швейцер, Титов. А иногда приходилось "пробивать" себе место под солнцем, доказывать, что ты можешь сыграть эту роль. Но в основном я вспоминаю - это "подарки" режиссеров. Потрясающее наслаждение получаешь от того, когда с самого начала тебя предупреждают за несколько месяцев до съемок фильма (когда роль только прописывается) о том, что именно ты должен и будешь сниматься в этой роли.

- Какие роли Вы предпочитаете: комедийные или серьезные?

- Честно говоря, комедийные. Я понимаю, что сейчас смеяться я уже не буду, как смеялся когда-то. Конечно, я не смог бы сейчас сыграть "Здравствуйте, я ваша тетя". Моему настроению, моему опыту больше соответствует теперь роль Эзопа. Но комедийную роль я, конечно, бы, согласился играть. Пускай по-другому, но комедийную.

- Где Вам больше нравится играть и работать: в кино, в театре, на телевидении?

- Там, где хорошо, где интересно. И все равно: классика это или современность.

- Как сейчас обстоят дела в Вашем театре?

- Если помните, возникли мы три года назад благодаря моему изумительному курсу (в школе-студии МХАТ). Они меня подвигли к этой идее, но когда пришла пора ее осуществлять, стало очень тяжело. Все мои студенты разбегались по театрам, их там расхватывали... Но идея осталась, и часть студентов все равно подбила меня на создание своего театра. Мы стали теперь Московским театром, нас субсидирует мэрия, мы получаем постоянную зарплату... Но чтобы найти своего зрителя, надо его воспитывать. И мне очень важно, что мы открылись Чеховым. Для меня он - самый близкий, как родственник, человек. Есть планы и надежды. Сейчас я репетирую Мольера "Лекарь поневоле".

- Вы не жалеете о тех изменениях, которые претерпела наша страна?

- Все мы хотели удобно жить, чтобы нам не хамили, не стреляли в нас, чтобы дети наши были в порядке, чтобы, выходя на улицу, они были живы. Перемены, безусловно, должны быть. Но перемены переменам рознь. Я понимаю русское нетерпение, законы толпы, законы общества, но очень трудно увидеть впереди себя спину бегущего, и остаться, не бежать, не делать что-либо из мысли, что все это делают.

- Спасибо Вам за Ваши неоднозначные ответы.

Е.Половцева